

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-53-62
УДК 94(47).081

ЗАВЬЯЛОВА Оксана Олеговна

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
г. Ростов-на-Дону, Россия
oxana-z10@rambler.ru

**«ЗАБОТЯСЬ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ КРАЯ»:
ПРЕДЛОЖЕНИЯ С.И. БАРАНОВСКОГО ПО ИЗМЕНЕНИЮ ПОЛИТИКО-
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ФИНЛЯНДСКОГО В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

Введение. В статье представлен анализ предложений по изменению политико-административного положения Великого княжества Финляндского, сформулированных в середине XIX в. известным русским ученым С.И. Барановским.

Методы. Эмпирическую базу данного исследования составили источники личного происхождения - записки и воспоминания современников, которые позволяют выявить взаимосвязь индивидуального сознания автора источника с господствующими представлениями о наиболее актуальных проблемах и перспективах развития окраинной политики Российской империи. Теоретико-методологическая основа исследования включает применение общего концептуального подхода в виде синтеза цивилизационной и модернизационной теорий, а также совокупность специально-исторических методов и методов интеллектуальной истории, которые позволяют рассмотреть возникновение основных идей ученого в конкретном социокультурном контексте.

Анализ. Особые права и возможности, дарованные Великому княжеству Финляндскому в начале XIX в., стимулировали формирование в нем национального движения - фенномании и особой прослойки интеллектуалов, поддерживавших его и выступавших в том числе за русско-финское сближение. Особое место среди них занимает русский ученый и изобретатель С.И. Барановский. В середине XIX в. в специальной записке «Задушевные думы», ранее не введенной в научный оборот и хранящейся в Секретном архиве Третьего отделения, он выдвинул ряд предложений по изменению политико-административного положения Финляндии в составе Российской империи. Выступая за незамедлительный созыв сейма, ликвидацию должности генерал-губернатора в крае, ученый выражал позицию либеральной общественности и призывал к соблюдению «коренных законов княжества» и принципа разделения властей.

Результаты. По мнению Барановского, его предложения, адресованные императору Александру II, должны были обеспечить бесконфликтную интеграцию Финляндии в состав Российской империи и ее дальнейшее развитие на правах широкой автономии. Великое княжество Финляндское должно было стать примером для проведения политических преобразований в Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Великое княжество Финляндское, Александр II, С.И. Барановский, фенномания, национальная политика

Для цитирования: Завьялова О.О. «Заботясь о действительных потребностях края»: предложения С.И. Барановского по изменению политико-административного положения Великого Княжества Финляндского в середине XIX века. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 5. с. 53-62.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-53-62.

Oksana O. ZAVYALOVA

Institute of Social, Economic and Humanitarian Research, Southern Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
oxana-z10@rambler.ru

**“CARING FOR REAL NEEDS OF THE REGION”: PROPOSALS BY S.I. BARANOVSKY FOR
CHANGING THE POLITICAL AND ADMINISTRATIVE SITUATION OF THE GRAND
DUCHY OF FINLAND IN THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY**

Introduction. The article presents an analysis of proposals to change the political and administrative position of the Grand Duchy of Finland, formulated in the middle of the 19th century by the famous Russian scientist S.I. Baranovsky.

Methods. The empirical base of this study was made up of sources of personal origin - notes and memoirs of contemporaries that reveal the relationship between the individual consciousness of the author of the source and the prevailing ideas about the most pressing problems and prospects for the development of the outskirts of the Russian Empire. The theoretical and methodological basis of the study includes the application of a general conceptual approach in the form of a synthesis of civilizational and modernization theories, as well as a set of specially historical methods and methods of intellectual history that allow us to consider the emergence of the main ideas of a scientist in a specific sociocultural context.

Analysis. The special rights and opportunities granted to the Grand Duchy of Finland at the beginning of the 19th century stimulated the formation of a national movement in it - Fennoman movement and a special layer of intellectuals who support it and advocate, including for the Russian-Finnish rapprochement. A special place among them is occupied by the Russian scientist and inventor S.I. Baranovsky. In the middle of the 19th century, in a special note entitled "Sincere Thoughts", which had not previously been put into scientific circulation and stored in the Secret Archives of the Third Section, he put forward a number of proposals for changing the political and administrative position of Finland within the Russian Empire. Speaking for the immediate convocation of the Sejm, the abolition of the post of governor-general in the region, the scientist expressed the position of the liberal public and called for compliance with the "fundamental laws of the principality" and the separation of powers.

Results. According to Baranovsky, his proposals addressed to Emperor Alexander II were supposed to ensure the conflict-free integration of Finland into the Russian Empire and its further development on the basis of broad autonomy. The Grand Duchy of Finland was to become an example for political transformations in the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, Grand Duchy of Finland, Alexander II, S.I. Baranovsky, fenomania, national politics

For citation: Zavyalova O.O. "Caring for real needs of the region": proposals by S.I. Baranovsky for changing the political and administrative situation of the Grand Duchy of Finland in the middle of the 19th century. *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.5. PP. 53-62.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-53-62. (In Russ., abstract in Eng.).

Информация о спонсорстве: публикация подготовлена в рамках реализации проекта Российского научного фонда 17-78-20117 «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли».

Acknowledgement: the publication was prepared as part of the project of the Russian Science Foundation 17-78-20117 "National Suburbs in the Politics of the Russian Empire and Russian Public Thought."

На протяжении XIX века, вошедшего в мировую историю под знаком широко развернувшихся процессов национального возрождения и нациестроительства, российское правительство сталкивалось с «вызовами» национализма, исходившими в первую очередь от польского и финского народов, находившихся на достаточно высоком уровне экономического и социально-политического развития.

Финляндия, ставшая частью России в результате русско-шведской войны 1808-1809 гг., получила права и возможности, которые создавали условия для более успешного и свободного развития финской нации и ее культуры в составе Российской империи [1, с. 3]. Автономия, предоставленная Великому Княжеству Финляндскому, отрыв финского народа от Швеции, грозившей ему слиянием и утратой самобытности, стимулировали процессы финского национального «пробуждения». В 1810-1820-е годы в среде финских интеллектуалов из феннофильского культурного течения оформляется национальное движение - фенномания, направленное на развитие финской культурно-языковой общности путем уравнения прав финского языка со шведским во всех сферах административной и общественной жизни [2, с. 773]. Центром распространения движения стал Императорский Александровский университет, в котором вместе с финскими профессорами преподавали многие выходцы из центральной России, активно выступавшие за русско-финское сближение. Одним из них являлся талантливый русский ученый и изобретатель Степан Иванович Барановский. С 1842 по 1863 г. он занимал должность профессора русского языка в Гельсингфорсском университете, а с 1855 г. исполнял обязанности цензора [3, с. 33]. В книге современного финского историка Тимо Вихавайнена Барановский наряду с другими русскими общественными деятелями, поощрявшими развитие финского литературного языка и национальной культуры, был назван другом Финляндии, «российским феннофилом» [4, с. 63]. В современной исторической литературе его фигура и вклад в налаживание русско-финских отношений оказались практически позабытыми, что обуславливает научную актуальность обращения к данной проблеме.

В годы царствования Николая I в Великом княжестве Финляндском был апробирован новый способ обеспечения лояльности окраинных территорий: наравне с местной элитой в этот процесс вовлекалось финноязычное население [5, с. 151]. Дело в том, что при проведении своей национальной политики в Вели-

ком княжестве Финляндском, сохранявшем большую долю политической, экономической и культурной самостоятельности, российское правительство не могло опираться на методы интеграции края в состав империи, применяемые на других территориях (например, по пути ассимиляции и конфессионального давления) [6, с. 24-25]. В первой половине XIX в. российскому правительству было необходимо решать прежде всего идеологическую задачу, состоявшую в формировании новой имперской идентичности у финнов как верноподданных российского императора.

Но прежде всего финны должны были осознать себя полноценной нацией, что должно было ускорить их отрыв от Швеции. Поэтому российская политика в отношении Финляндии осуществлялась в том числе и мерами, поддерживающими процессы финского национального возрождения. Так, в 1828 г. при Гельсингфорском университете были открыты курсы финского языка, а в 1831 г. было основано Финское литературное общество, ставшее впоследствии ведущим центром финского национального «пробуждения» и опубликовавшее «Калевалу» - финский национальный эпос. Следует отметить, что с 1831 по 1854 г., на протяжении которых российской администрацией предпринимались попытки сближения России и Финляндии без принуждения, генерал-губернатором в крае являлся морской министр А.С. Меншиков, относившийся с уважением к финляндским органам власти. При нем сложилась наиболее удобная и действенная модель административного управления краем, произошло повышение статуса статс-секретаря до министра-статс-секретаря. Помощником статс-секретаря был назначен Александр Армфельт - человек, который на протяжении своей долгой служебной деятельности (более 40 лет) отстаивал интересы автономной Финляндии перед имперским центром [7, р. 106].

Под особым знаком русско-финского сближения прошло празднование 200-летнего юбилея Гельсингфорского университета в 1840 г. На торжествах красноречием особенно отличался лингвист и литератор, а с 1841 г. профессор университета Яков Карлович Грот, поддерживающий тесные контакты со многими финскими научными и литературными деятелями. Именно его статс-секретарь по делам Великого княжества Р.И. Ребиндер предложил в качестве проводника имперской политики так называемой феннизации в крае, заключавшейся в постепенном замещении места и значения у финнов шведского языка русским [4, с. 62]. Грот начал с организации отдельного собрания славянской литературы в университетской библиотеке, а также активно внедрял в учебный процесс университета преподавание русского языка, обучение которому с его подачи приобретало принудительный характер. Принуждение вызывало у студентов ответную негативную реакцию, не добавляя интереса к изучению русского языка и вызывая конфликтные ситуации в университете.

Вторую должность профессора русской словесности и истории в это время занимал Степан Иванович Барановский, в исторической памяти финнов оставшийся в тени деятельности Грота. В честь последнего финское общество «Pietari-seura» учредило ежегодную премию - премию Грота, которую вручают людям, так или иначе способствующим русско-финскому культурному сближению [4, с. 63]. Барановский многое сделал для развития русско-финских дружественных отношений. Он всячески стремился к смягчению курса на внедрение русского языка, проводимого Гротом, поддерживая принцип добровольности в его изучении. Именно по его инициативе обязательное изучение русского языка было отменено и восстановлено только во времена генерал-губернаторства Н.И. Бобрикова [8, с. 196]. По своим социально-политическим воззрениям примыкавший к представи-

телям русского либерализма, Барановский краеугольный в либеральной доктрине принцип приоритета индивидуальной свободы (право индивида жить по собственному разумению) переносил на финскую нацию, отстаивая ее право жить в соответствии со своими культурными и историческими традициями.

Барановский занимался и публицистической деятельностью, оставив несколько очерков об истории, экономике и природе Финляндии [3, с. 33]. Находясь в Финляндии, Барановский не мог не откликнуться на бурные общественно-политические процессы, протекавшие в России после вступления на престол Александра II. В январе 1857 г. он составил записку на имя императора под названием «Задуманные думы», в которой изложил собственный проект социально-политического реформирования страны. Записка ученого, сохранившаяся в Секретном архиве Третьего отделения, ранее не была введена в научный оборот и оказалась вне изучения истории развития русской общественной мысли в середине XIX в. Сам факт ее появления является ярким примером роста инициативности в образованном обществе и распространенности в нем стремления выйти на связь с высшей российской властью.

В записке профессор систематизировал свои социально-экономические и политические взгляды, а представить их лично императору решился, «считая осуществление этих дум непременным условием для прочного благосостояния России». Рукопись состоит из небольших «легких» очерков, каждый из которых затрагивает отдельную проблему внутривластного развития страны и содержит конкретные предложения автора, направленные на социально-политическое реформирование. Например, в первом очерке под названием «О властях» Барановский изложил свой план реформирования государственного аппарата империи. По мнению ученого, «самодержавие невозможно без благоустроенного порядка», который в стране отсутствует. Барановский считал, что ввести в стране «надлежащий порядок управления» позволит «строгое разграничение трех родов власти - законодательной, исполнительной и судебной и надлежащее взаимное отношение их между собою, а также к Государю и народу». Также проект Барановского предполагал процедуру публичного обсуждения каждого законодательного проекта до момента его утверждения императором, реформирование российской судебной и финансовой системы, наделение населения империи основными гражданскими правами и свободами.

Наряду с комплексом социально-политических реформ для центральной России Барановский предлагал в своей записке меры, направленные на изменение политико-административного положения Великого княжества Финляндского. Широкий преобразовательный процесс, начатый в годы царствования Александра II, и актуализация на его фоне многих внутривластных вопросов вели к росту национально-освободительного движения на окраинах империи. Александр II унаследовал от отца многие внутривластные проблемы, нуждавшиеся в незамедлительном разрешении. Одной из наиболее острых являлась ситуация на окраинах и необходимость изменения национальной политики, выработки новаторских и даже экстраординарных, упреждающих подходов управления. По мнению выдающегося государственного деятеля Д.А. Милютина, рост напряженности на окраинах империи во второй четверти XIX в. свидетельствовал об отсутствии у самодержавного правительства продуманной национальной политики. В его воспоминаниях отразилось возникновение и нарастание сильного оппозиционного движения в Финляндии, представители которого требовали восстановления конституционных прав и созыв сейма [9, с. 87-88].

На этом фоне более чем своевременными выступают предложения Барановского, изложенные им в записке еще в 1857 г. Наблюдая за развитием общественно-политической ситуации на окраине, он справедливо предполагал, что в свете осуществления глубоких внутренних преобразований было необходимо обеспечить лояльность княжества путем проявления заботы о «действительных потребностях» этого края со стороны имперских властей. Тем более что в период Крымской войны 1853-1856 гг. население Финляндии продемонстрировало империи свою лояльность, а финские газеты даже поддерживали внешнеполитический курс России [10, с. 103]. Поражение страны в Крымской войне и общая либерализация политического режима в России с приходом к власти Александра II повлекли за собой перемены и в национальной политике империи в отношении прежде всего Царства Польского и Великого княжества Финляндского. Уже в марте 1856 г. новый император, приехав в Гельсингфорс, выступил в Сенате с программной речью, содержащей план реформ в Финляндии, которые затрагивали сферы торговли и мореходства, предполагали строительство народных школ и новых железных дорог [11, р. 213]. Но в соответствии с особым статусом княжества и действовавшими в нем «коренными законами» озвученную Александром II программу преобразований было невозможно воплотить без созыва сейма.

В полной мере осознавал эту проблему и профессор Барановский. В своих «Задуманных думках» он прежде всего выступал за созыв сейма. По его мнению, совпадавшему с мнением финских либералов, повторный созыв сословного собрания крайне необходим в сложившихся условиях для решения важных вопросов государственного благоустройства [12, р. 287]. Ученый был вполне убежден в том, что незамедлительный созыв сейма будет иметь последствием «теснейшую связь Финляндии с Россией, пламенную преданность финляндцев к их законному Государю» и не повлечет за собой каких-либо неприятностей.

Осведомленный о распространенных в высших правительственных кругах опасениях насчет того, что созыв сейма в Финляндии усилит проконституционные настроения в России и Царстве Польском, Барановский стремится убедить императора в обратном. Ученый отмечал, что сейму в Финляндии в сложившихся условиях придается исключительно совещательный характер, ведь он «ничего не постановляет, а только высказывает свои мнения». Законодательная власть, несмотря на упомянутый Барановским «коренной финляндский закон» (восходящий к Закону о форме правления 1772 г. и Акт единения и безопасности 1789 г.), принадлежит императору, но только с условием исполнения совещательной функции сейма, когда у основных сословий края есть возможность представлять перед самодержавной властью без ее ограничения сведения о своих нуждах. Здесь же ученый проводит мысль о том, что наладить успешную работу сейма позволит подготовительная мера. Он предлагал перед созывом сейма заблаговременно назначить особую комиссию, задача которой состояла в том, чтобы «предварительно приготовить все вопросы, долженствующие разбираться на сейме», а также представить эти вопросы или часть важнейших из них на «свободный суд общественного мнения» Финляндии, дозволив ему свободно толковать о них. В своем отношении к сейму в Финляндии Барановский наиболее близок к позиции такого крупного государственного деятеля как М.М. Сперанский, который долго и плодотворно занимался финляндскими делами в должности статс-секретаря по делам княжества и являлся последовательным сторонником особого положения Финляндии в составе империи. В своей докладной записке 1811 г. он также писал о преимуществах политических и правовых структур Финляндии, которые рас-

сма­три­ва­лись им в качестве положительного примера для всей Российской империи. По его мнению, благодаря существующему в Финляндии представительству сословий император, имеющий всю полноту законодательной власти, может располагать значимой общественно-политической информацией и своевременно использовать ее в законотворческом процессе [13, с. 136].

Следует отметить, что позднее, в 1861 г., так называемая выборная комиссия в Финляндии, созданная с целью подготовки проектов законов, которые император мог принять до созыва сейма, вызвала возмущение у либеральных кругов финской общественности и спешно была переименована самим императором в подготовительную перед открытием сейма комиссию [14, с. 67-68].

Явно симпатизируя административно-правовой системе княжества, его традициям конституционализма, Барановский доказывал императору что разделение властей на этой территории оказывает общее положительное влияние на политическую культуру финских чиновников и правовое сознание всего населения Финляндии, выгодно отличающееся благодаря этому от центральной России «уважением к законам», в то время как в центре империи было необходимо срочно предпринимать меры по укреплению пошатнувшейся законности и авторитета права.

По мнению Барановского, большой вред окраине своей деятельностью наносит генерал-губернатор, который, если даже и хороший управленец, составляет «род власти, никак не гармонирующий со всем государственным устройством края». Барановский явно критикует установившийся со времен Николая I принцип в административной системе княжества, согласно которому особа генерал-губернатора представляла собой «alter ego» императора [5, с. 149]. Генерал-губернатор пользовался большим доверием царя и располагал всеми необходимыми средствами управления. Барановский отмечал, что генерал-губернаторы в Финляндии как представители исключительно исполнительной ветви власти захотели стать «и законодателями, и судьями» и к тому же стремятся присвоить себе исключительно царское право неподсудимости. К тому же, присваивая себе не принадлежащие им права, генерал-губернаторы в своих отчетах скрывали от императора истинное положение Финляндии и ее интересы.

Особенно возмущало ученого постановление 1847 г., по которому ни прокурор, ни адвокат-фискал не могут без позволения генерал-губернатора «предавать суду губернаторов, поступающих противозаконно». Барановский приводит это постановление как пример прямого нарушения коренного закона края и прерогатив судебной власти, которая одна должна наблюдать за исполнением законов всеми подданными, в том числе и губернаторами.

Таким образом, «для блага Финляндии и для прочного укрепления ее за Россией» Барановский предлагал две основные меры. Первая из них состояла в ликвидации должности генерал-губернатора, чрезмерное усиление власти которого, по мнению ученого, наделало в крае много зла. Второе предложение Барановского соответствовало настроениям, господствовавшим в среде финляндской либеральной общественности, и заключалось в необходимости скорейшего созыва сейма.

Барановский не предлагал коренного изменения той властной вертикали в княжестве, которая была выстроена еще при Александра I и замыкалась непосредственно на особе самого императора, от которого напрямую зависело решение любых финляндских вопросов. При этом ученый указывал на необходимость соблюдения «коренных законов» княжества и прежде всего сохранения принципа

разделения властей. Барановский выступал за обеспечение уважения и признания культурных различий между русским и финским народами, тем самым поддерживая один из основных принципов мирного сосуществования различных культур в рамках единого имперского пространства. Барановский, принимая основные либеральные ценности, симпатизируя конституционной монархии, озвучивая необходимость равенства прав, в своем очерке «Финляндия» проводил основной принцип, присущий всем либеральным мыслителям второй половины XIX в., а именно принцип «управления с согласия управляемых» [15, с. 3].

Высказывая свою позицию в отношении Финляндии, Барановский стремился предложить наиболее компромиссный вариант решения вопроса о статусе Великого княжества Финляндского. В период, когда в финляндском обществе только начинались споры о том, является ли Великое княжество Финляндское самостоятельным государством, связанным с Россией через личную унию, или «инкорпорированной провинцией», Барановский, поддерживая первую позицию, предлагал императору подтвердить особый государственно-правовой статус Финляндии во избежание конфликтных ситуаций в крае. Убедить императора в необходимости этого шага и развеять все его опасения должна была идея, которая красной нитью проходит через «Задумешные думы» Барановского. Она заключалась в том, что полноте самодержавной власти императора ничего не может угрожать и ему необходимо только позволить доводить до себя мнение как финляндской, так и русской общественности через имеющиеся в распоряжении институционализированные формы, одной из которых на окраине выступал сейм.

Барановский, подобно Сперанскому в 1811 г., надеялся на положительный отклик императора Александра II в 1857 г. На примере Финляндии он доказывал самодержцу необходимость расширения участия граждан в политической жизни империи. Великое княжество Финляндское рассматривалось им как образец или даже особый элемент новой системы управления всей страной. Подобный подход был весьма благоприятен для дальнейшего развития автономии Финляндии, но вступал в острое противоречие с представлениями самого Александра II о сущности унаследованной им власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Новикова Н.И. Великое княжество Финляндское в имперской политике России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX - начало XX века). - М.: МОНФ, 1997. - С. 130-149.
2. Питкяранта Р. Даниэль Юслениус // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий. - Хельсинки, 2004. - С. 772-776.
3. Барановский, Степан Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. - СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1891. - Т. 3. - С. 33-34.
4. Вихавайнен Т. Восточная граница исчезает. Два столетия России и Финляндии. - СПб.: Нестор-История, 2012. - 248 с.
5. Швейцер Р. Консенсус в период между «нарушениями конституции»: российско-финляндские отношения от царствования Николая I до Февральского манифеста (1826-1899) // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XVII: Финляндия и Россия. - М.: Модест Колеров, 2015. - 432 с. - С. 144-197.
6. Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. - М.: Новое литературное обозрение, 2010. - 1000 с.
7. Kirby D. A Concise History of Finland. - Cambridge: Cambridge University Press, 2006. - 364 p.

8. Погодин С.Н., Саблина М.А. Российско-финляндские отношения в последней трети XIX века // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2012. - № 143. - С. 195-198.
9. Милютин Д.А. Воспоминания. 1860-1862. - М.: Ред. альманаха «Рос. Архив», 1999. - 559 с.
10. Мейнандер Х. История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты. - М.: Весь Мир, 2016. - 237 с.
11. Klinge M. Keisarin Suomi. - Espoo: Schildt, 1997. - 616 p.
12. Jussila O. Suomen suuriruhtinaskunta 1809-1917. - WSOY, Helsinki, 2004. - 832 p.
13. Неземанн Ф. От завоевания к автономии: политические и государственно-правовые причины особого положения Финляндии в Российской империи // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XVII: Финляндия и Россия. - М.: Модест Колеров, 2015. - 432 с. - С. 113-143.
14. Юссилла О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. - М.: Весь мир, 1998. - 384 с.
15. Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. Политические науки. - 2003. - № 2. - С. 96-111. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.02.08>

REFERENCES

1. Novikova N.I. Velikoye knyazhestvo Finlyandskoye v imperskoy politike Rossii. [Grand Duchy of Finland in the imperial policy of Russia]. Imperskiy stroy Rossii v regionalnom izmerenii (XIX - nachalo XX veka) = The imperial system of Russia in the regional dimension (XIX - early XX century). Moscow: MONF Publ., 1997. Pp. 130-149. (In Russ.).
2. Pitkäranta R. Daniel Juslenius. Sto zamechatelnykh finnov. Kaleydoskop biografii = One hundred wonderful Finns. Kaleidoscope of biographies. Helsinki, 2004. Pp. 772-776. (In Russ.).
3. Baranovskii, Stepan Ivanovich. [Baranovsky, Stepan Ivanovich]. E`nciklopedicheskiy slovar` Brokgauza i Efrona = Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. In 86 vols. St. Petersburg, Semenovskaya Tipolitografiya (I. A. Efrona). Vol. 3. Pp. 33-34. (In Russ.).
4. Vikhavaynen T. Vostochnaya granitsa ischezayet. Dva stoletiya Rossii i Finlyandii. [The eastern border is disappearing. Two centuries of Russia and Finland]. S. Petersburg: Nestor Story, 2012. 248 p. (In Russ.).
5. Shveytser R. Konsensus v period mezhdru «narusheniyami konstitutsii»: rossiysko-finlyandskiye otnosheniya ot tsarstvovaniya Nikolaya I do Fevral'skogo manifesta (1826-1899). [Consensus between the "violations of the constitution": Russian-Finnish relations from the reign of Nicholas I to the February manifesto (1826-1899)]. Russkiy Sbornik: issledovaniya po istorii Rossii = Russian Collection: studies on the history of Russia. Moscow: Modest Kolerov, 2015. 432 p. Pp. 144-197. (In Russ.).
6. Dolbilov M.D. Russkiy kray. chuzhaya vera: etnokonfessionalnaya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II. [Russian land, alien faith: ethno-confessional policy of the empire in Lithuania and Belarus under Alexander II]. Moscow: New literary review, 2010. 1000 p. (In Russ.).
7. Kirby D. A Concise History of Finland. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 364 p. (In English).
8. Pogodin S.N., Sablina M.A. Rossiysko-finlyandskiye otnosheniya v posledney treti XIX veka. [Russian-Finnish relations in the last third of the XIX century]. Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences. 2012. No. 143. Pp. 195-198. (In Russ.).
9. Milyutin D.A. Vospominaniya. 1860-1862. [Memories. 1860-1862]. Moscow: Ed. almanac "ROS. Archive", 1999. 559 p. (In Russ.).

10. Meinander H. Istoriya Finlyandii: linii. struktury. perelomnyye momenty. [History of Finland: lines, structures, turning points]. Moscow: The whole world, 2016. 237 p. (In Russ.).
11. Klinge M. Keisarin Suomi. Espoo: Schildt, 1997. 616 p. (In Finnish).
12. Jussila O. Suomen suuriruhtinaskunta 1809-1917. WSOY, Helsinki 2004. 832 p. (In Finnish).
13. Nezemann F. Ot zavoyevaniya k avtonomii: Politicheskiye i gosudarstvenno-pravovyye prichiny osobogo polozheniya Finlyandii v Rossiyskoy imperii. [From conquest to autonomy: Political and state-legal reasons for the special situation of Finland in the Russian Empire]. Russkiy Sbornik: issledovaniya po istorii Rossii = Russian Collection: studies on the history of Russia. Moscow: Modest Kolerov, 2015. 432 p. Pp. 113-143. (In Russ.).
14. Yussila O., Khentilya S., Nevakivi Yu. Politicheskaya istoriya Finlyandii. [Political history of Finland]. Moscow: The whole world, 1998. 384 p. (In Russ.).
15. Malinova O.Yu. Liberalizm i kontsept natsii. [Liberalism and the concept of nation]. Polis. Politicheskiye issledovaniya = Policy. Political research. 2003. No. 2. Pp. 96-111. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.02.08>

Информация об авторе: Завьялова Оксана Олеговна, младший научный сотрудник, лаборатория истории и этнографии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, <https://orcid.org/0000-0002-5219-958X>, г. Ростов-на-Дону, Россия
oxana-z10@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 21.08.2019

После доработки: 06.09.2019

Принята к публикации: 15.09.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Oksana Olegovna Zavyalova, Junior Researcher, Laboratory of History and Ethnography, Institute of Social, Economic and Humanitarian Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 41 Chehova Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5219-958X>, Rostov-on-Don, Russia, oxana-z10@rambler.ru

Received: 21.08.2019

Received after reworking: 06.09.2019

Accepted for publication : 15.09.2019

The author have read and approved the final manuscript